

Цзян Синьюэ не испытывал к ним симпатии, но боялся, что Гу Нин и она попадут в беду, если эти девочки будут тяжело ранены.

"Расслабься. С ними все будет хорошо, и с нами тоже. Поверь мне, - посмотрел Гу Нин на Цзян Синьюэ и нежно утешил её.

Цзян Синьюэ поверил Гу Нин. Так как Гу Нин сказала, что с ними всё будет хорошо, она поверила, что с ними всё будет хорошо.

Гу Нин пнула их всего один раз, и она все еще была раздражена, но они уже были сильно ранены, так что она не продолжала их бить.

Вскоре приехали младший учитель мужского пола и учительница. Хотя они сами этого не видели, ученик сказал им, что девочка пнула трех учениц в нескольких метрах от них. Одна потеряла сознание; у одной сломана нога и отсутствуют передние зубы, что было шокирующе.

Два молодых учителя не могли поверить, что одна девушка смогла выгнать человека за один раз и причинить столько вреда. Поэтому они подумали, что это, должно быть, преувеличение. Однако, когда они увидели состояние трех учениц, они должны были принять правду.

Учительница пошла к упавшему в обморок ученику, вызывая к панике: "Цзяочзяо, Цзяочзяо...".

Студент не отреагировал. Она сразу же вызвала скорую помощь, в то время как учитель мужского пола спросил: "Кто это сделал?".

"Это был я", - признался Гу Нин с энтузиазмом. Похоже, она совсем не боялась.

Зрение учителя-мужчины упало на Гу Нин. Он узнал, что Гу Нин не был здесь учеником, но был из средней школы №3. Он был раздражён, допрашивал: "Ты ученица средней школы №3". Зачем ты пришёл сюда и избил наших учеников?"

Гу Нин встретил свой сердитый взгляд, не показывающий никакого страха. "Потому что сначала они ударили другого ученика."

Учитель-мужчина немного нахмурился. "Кого они ударили?"

"Мой кузен", - ответил Гу Нин, указывая на Цзян Синьюэ.

Учитель-мужчина посмотрел на Цзян Синьюэ, и последний перешел в страхе. Ее наполовину опухшее лицо все еще было голым в воздухе.

Однако на лице Цзян Синьюэ было только два перекрытых следа от ладони, в то время как три ученицы лежали тяжело ранеными на земле. Таким образом, учитель-мужчина стремился защитить Ся Цзяоцзяо и двух других девочек. "Я думаю, что она выглядит нормально, но вы сильно избили их. Это слишком!"

"Что? Она выглядит нормально после того, как её дважды ударили?" Гу Нин звучала угрожающе. Ее холодный взгляд был похож на острый ледяной нож, направленный на учителя-мужчину, который сразу почувствовал себя замерзшим.

Затем Гу Нин в гневе указала на трёх девочек, споривших: "Эти девочки, особенно та, которую зовут Ся Цзяоцзяо, дали пощечину моей двоюродной сестре только потому, что мальчик, который ей нравится, написал письмо моей двоюродной сестре. Как она могла так поступить? Кто дал ей на это право? Дело в том, что моя кузина не взяла письмо. Сегодня утром мальчик пришел извиниться перед моей кузиной за то, через что ей пришлось пройти. А потом! Эти девчонки еще раз ударили мою кузину. Почему они могут дать пощечину моей кузине, а я не могу сопротивляться за свою кузину? Думаешь, я могу стоять здесь и смотреть, как моего кузена шлёпают, и молчать? На моем месте, ты бы молчал?"

Гу Нин была агрессивна со своими словами, а учитель-мужчина чувствовал себя подавленным. Эта девушка была такой сильной и могущественной! Она была еще более ужасной, чем директор. К счастью, учитель-мужчина был разумным человеком. Ему было стыдно после споров Гу Нина.

"Тем не менее, не смотря ни на что, это тот факт, что вы их ранили. Я уже позвонил в полицию, и тебе это с рук не сойдёт!" Учительница не отпускала Гу Нин, хотя и чувствовала давление со стороны.

Ся Цзяоцзяо и две ученицы не должны были шлёпать Цзян Синьюэ, но Гу Нин также должна была взять на себя ответственность за то, что она сделала.

На самом деле, Гу Нин просто должна была заплатить административный взнос, если бы они могли заставить ее это сделать, но учительница, конечно же, намеревалась позволить Гу Нин заплатить больше, чем просто деньги.

Вместо этого Цзян Синьюэ испугалась, что учительница позвонила в полицию. Гу Нин держала ее за руку, давая ей власть, и утешала ее.

"Я знаю, что должна нести ответственность за то, что я сделала, но то, что они сделали с моей двоюродной сестрой, - это преднамеренная травма, а это гораздо серьезнее", - сказала Гу Нин в содержательном смысле. Она совсем не волновалась.

"Так что же ты можешь сделать?" Очевидно, учительница не верила, что Гу Нин способен противостоять ей. Поскольку она знала прошлое Цзян Синьюэ, она не думала, что Гу Нин сможет вынести результат.

Судя по поведению учительницы, Гу Нин чувствовала, что среди троих должна быть хотя бы одна девушка из сильной или богатой семьи, но что с того, Гу Нин тоже не была слабой.

Если бы они хотели использовать свою сеть, чтобы получить преимущество, Гу Нин сделала бы то же самое.

"Интересно! Тогда посмотрим!" Гу Нин совсем не заботился. Вместо этого, она прозвучала провокационно.

В глазах учительницы уверенность Гу Нин была равносильна наивности. Однако учитель-мужчина не знал прошлого Цзян Синьюэ. Увидев, что Гу Нин так спокойна и уверена в себе, он решил, что она должна быть сильной. Тем не менее, несмотря ни на что, он не хотел вмешиваться дальше.

В течение двух минут вокруг собралось много людей, в том числе несколько учителей.

Все были шокированы тем, что Гу Нин пнул Ся Цзяочзяо и двух других девушек в нескольких метрах отсюда, но лишь немногие из них критиковали Гу Нин. Как объяснила Гу Нин, хотя она должна была взять на себя ответственность за то, что она сделала, поведение Ся Цзяочзяо было преднамеренным.

Через несколько минут приехал и директор. Директор был назван Ду Хайпин и был снобом и эгоистом.

Отец Ся Цзяоцзяо был руководителем отдела административных экзаменов и утверждений в Бюро по образованию, Ся Мингшан. Было бы очень полезно, если бы он мог поддерживать хорошие отношения с отцом Ся Цзяоцзяо. Если нет, то его карьера скоро закончится. В конце концов, у Ду Хайпина не было мощной поддержки, поэтому он должен был угодить богатым и властям. Учитывая это, он, очевидно, полностью поддерживал Ся Цзяоцзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/29621/1020321>